

ДУХОВНОМУ ВѢСТНИКУ

ГРУЗИНСКАГО ЭКЗАРХАТА.

15-го сентября

№ 18-й.

1893 года.

Въ день памяти св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго.

Настоящее церковно-государственное торжество въ основѣ своей представляетъ явленіе глубоко-назидательное: воспоминается святая доблестная жизнь не какого либо смиреннаго монаха или мірянина, а одного изъ славныхъ правителей и строителей Русской земли—Великаго князя Александра Ярославича, Невскаго. Не дивно ли это, не рѣдкое ли это явленіе? Развѣ не сказалъ Апостоль, что „Богъ избралъ немудрое міра, чтобы посрамить мудрыхъ, и немощное міра, чтобы посрамить сильное, и незнатное міра и уничиженное и ничего незначущее, чтобы упразднить значущее, чтобы никакая плоть не хвалилась предъ Богомъ“ (1 Кор. 1, 27—29). Развѣ не сказалъ Господь, что очень трудно богатому войти въ Царствіе Божіе, что легче верблюду пройти сквозь уши иглы, нежели богатому въ Царствіе Божіе? (Матѣ. XIX. 24). Развѣ не утверждалъ Господь, что, кто хочетъ быть Его ученикомъ, слѣдовать за Нимъ, тотъ долженъ раздать свое имѣніе нищимъ, оставить общественныя дѣла, не собирать сокровищъ на землѣ, а собирать сокровища неба, т. е. созидать свою личность въ правдѣ и святости истины? Развѣ можно соединить служеніе устроению земнаго благополучія со служеніемъ духовнымъ? Развѣ Господь не внушалъ заботиться о пищѣ, пребывающей въ жизнь вѣчную, а не о пищѣ тлѣнной?

Все это сказано, все это—истина. Но все это можно понимать двояко: попроще и поглубже. По простому пониманію, упускающему изъ виду, что Господь эти предметы въ другихъ случаяхъ освѣщалъ съ иныхъ сторонъ, выходитъ, что власть, умственная и тѣлесная сила, богатство и общественная дѣятельность, радѣніе объ эконо-

мическомъ развитіи собственнаго дома, сословія и цѣлой страны составляютъ преграды для спасенія души, для созрѣванія въ святости. Такое пониманіе существовало во всѣ вѣка христіанской жизни и выразилось въ томъ, что многіе цари, вельможи, богатые землевладельцы, ученые и торговцы оставляли міръ и удалялись въ монастыри, въ пустыни, въ горныя вертепы, дремучіе лѣса. По этому тѣсному и скорбному пути пошли и многіе лучшіе сыны русской земли—князья и княгини, бояре и боярыни и другіе духовные богатыри родной, далекой старины. Они служили Богу въ великомъ терпѣніи, въ нуждахъ, въ бдѣніяхъ, въ постахъ, въ опасностяхъ, въ чистотѣ, въ голодѣ, въ жадѣ, на стужѣ и въ наготѣ, въ трудѣ и изнуреніи, терпя недостатки, скорби и озлобленія (Евр. XI). Но одновременно съ такими высокими характерами были другія, не менѣ высокія личности, которыя боялись ступить на этотъ одинокій скорбный путь и, ясно сознавая свое общественное назначеніе, избирали иной, болѣе плодотворный путь духовнаго развитія—посредствомъ служенія тѣмъ меньшимъ братьямъ, услуги которымъ Господь пріемлетъ какъ служеніе Ему Самому (Мѡ. XXV, 40). Они стояли на точкѣ зрѣнія Великаго Апостола Павла, который умоляетъ всѣхъ христіанъ представить тѣла свои въ жертву живу, святу, благоугождѣнную Богу чрезъ разумное служеніе сообразно съ особенными личными дарованіями къ учительству, къ начальствованію, къ управленію, къ благотворенію, послушанію. (Рим. XII) и друг. По этому пути шли Еврейскіе цари: Давидъ, Иосафать, Езекиа, греческіе—Константинъ, Юстиніанъ, Левъ Великій, Пульхерія, Русскіе—св. Ольга, великіе князья—св. Владиміръ первый, Владиміръ Мономахъ, Андрей Боголюбскій, нынѣ вспоминаемый Александръ Невскій и другіе князья и княгини, бояре и боярыни и люди всякихъ другихъ званій и состояній. Они совершали свое служеніе Богу въ чистотѣ, благоуміи, великодушій, въ благодости, въ нелицемѣрной любви, съ оружіемъ правды въ правой и лѣвой рукѣ, въ чести и безчестіи, при порицаніяхъ и похвалахъ со стороны современниковъ. Они спасали страдальца вопіющаго и сироту безпомощнаго, творили судъ обидимымъ, были глазами слѣпому и ногами храмому, родными для нищихъ, внимательными разбирателями тяжбъ. Какъ же возможна такая жизнь? Какъ можно имъ было не увлечься до забвенія окружающей красотой міра и его сладостью? Если мы внимательно всмотримся въ жизнь этихъ людей, то увидимъ,

что единственнымъ якоремъ ихъ спасенія отъ гибели въ похотяхъ плоти, въ страстныхъ вспышкахъ грѣха, служить твердо установленное намѣреніе исполнять волю Божию среди ввѣреннаго имъ класса людей, искреннее желаніе превратить свое служебное, общественное занятіе въ послушаніе, цѣлью котораго, по глубокому пониманію св. Отець, поставляется дѣлать добро, для обузданія своихъ грѣховныхъ наклонностей, для спасенія своего вѣчно дѣятельнаго сердца отъ житейской скуки и тоски, и созиданія благодушнаго и святаго настроенія въ себѣ и другихъ. При такомъ пониманіи своего служенія они не падали духомъ даже среди неудачъ, промаховъ и тяжкихъ общественныхъ обстоятельствъ, ибо чувствовали, что это духовное дѣяніе творить въ глубинѣ ихъ сердець плодъ вѣчной жизни и сообщается какъ незримое оживляющее благоуханіе младшимъ современникамъ, ибо Спаситель человечества, увлекаая ихъ, какъ своихъ плѣнниковъ и борцовъ посредствомъ своего освящающаго блаженнаго дыханія, проводилъ ихъ сквозь огонь испытаній для очистительнаго перегорѣнія ихъ духа и распространенія чрезъ нихъ благоуханія познанія о Себѣ во всякомъ мѣстѣ (2 Кор. 11, 14).

Но если, такимъ образомъ, возможно святое дѣланіе среди самыхъ запутанныхъ и сложныхъ мірскихъ занятій, каковы—наприм. управленіе учрежденіями и цѣлыми областями, то съ другой стороны въ наше время чаще ставится вопросъ, нужна ли святость для царей и правителей. Въ этомъ отношеніи между людьми древности и современниками существуетъ полное разногласіе. Египтяне не мыслили своихъ царей иначе, какъ святыми, божественными и производили ихъ отъ боговъ. Греки утратили истинное понятіе святости, но все-таки связывали своихъ правителей по происхожденію съ началами всего добраго и высшаго—съ богами. Тоже было и у другихъ народовъ. На этомъ основывалась крѣпость и уваженіе власти, спокойное и доброе перенесеніе общественныхъ бѣдствій, извинительное отношеніе къ слабостямъ и недостаткамъ старшихъ и правителей. И только невозможность достигнуть святости собственными порывами къ доброму, честному и высокому безъ пріятія Духа Святаго не позволяла правителямъ древности осуществлять усвояемую имъ эту высокую духовную черту. Только глубокое развращеніе народныхъ массъ отнимало у нихъ энергію къ чистой общественной дѣятельности. Съ явленіемъ Сына Божія эти препятствія устранены. Христіанство осуще-

ствило идею святости, насадило ее въ видѣ болѣе или менѣе ясной потребности въ нисшіе слои, но съ трудомъ проникало въ глубь высшихъ слоевъ. А когда Римская церковь выдвинула идею земного царства, земного благополучія и затемнила путь святости въ образованныхъ слояхъ европейскаго общества, тогда на мѣсто ея стала идея экономическаго служенія, задача созиданія земнаго благополучія. Что же вышло и выходитъ? Посмотримъ на Западъ и отъ него поучимся. Какъ бы ни восхваляла западные общественные порядки извѣстная часть нашей печати, какъ бы ни замалчивала тамошніе недостатки, всетаки между строками даже ярыхъ поклонниковъ западныхъ народныхъ вольностей нельзя не усмотрѣть одного весьма грустнаго факта — именно исчезновенія чувствъ искренняго уваженія, почтенія и послушанія старшимъ и начальникамъ и утраты способности преклоняться предъ нравственно высокимъ и проникаться благодарностью къ общественнымъ дѣятелямъ и благодѣтелямъ. Зависть и ненависть, отрицаніе превосходства даже тамъ, гдѣ оно есть, отсутствіе предупредительной почтительности даже предъ монархами, дерзкіе споры съ государственными чиновниками — таковы характерныя явленія западной жизни. Эти боевыя, злыя чувства и отношенія проникли даже въ жизнь семейную. А чѣмъ искупаются эти жесткія, безнравственныя отношенія? Несомнѣнно, что число несчастныхъ, больныхъ, осиротѣвшихъ, несущихъ семейныя утраты и неожиданныя денежныя банкротства — тамъ не меньше, чѣмъ гдѣ либо и когда либо. Но тогда какъ народы древнихъ вѣковъ жили высокими помыслами и чувствами и среди бѣдности умилялись до слезъ и восторгались до поэтическихъ изліяній проявленіями семейной, государственной и религіозной доблести своихъ богатырей, вождей, правителей и служителей Вышняго, — нынѣ среди блеска чудесъ науки и художества, среди поразительныхъ побѣдъ надъ силами природы, нѣтъ счастья въ сердцахъ народовъ, не звучитъ лира поэта, не слышно пѣвца подвиговъ. Тщетно стараются немногіе истинные поклонники великихъ умовъ возжечь искру благоговѣнія въ душахъ гражданъ посредствомъ напряженнаго восхваленія благодѣтелей человечества ради важности совершеннаго ими дѣла; ихъ писанія не находятъ живого отклика въ душахъ непочтительныхъ и неблагодарныхъ сыновъ нашего вѣка, не вносятъ свѣта и умиленія въ сердца, ибо воистину восторгаться можно только предъ духовнымъ содержаніемъ личности, предъ ея

высокимъ характеромъ; а когда потерянь вкусъ къ духовной красотѣ, тогда уже человекъ ни предъ чѣмъ не способенъ преклоняться и умиляться, ибо все земное ниже его личности. Печальнымъ плодомъ этого является утрата искренней духовной связи среди лицъ, семействъ и народовъ, полное огрубѣніе сердца подъ внѣшнимъ блескомъ сытой жизни и готовность изъ-за обладанія деньгами и удобствами вонзить ножъ родному брату.

Таковы послѣдствія отверженія идеала святости въ руководящихъ сферахъ народной жизни. Отсюда ясно, что для полученія добрыхъ плодовъ въ жизни народной—почтительнаго и благодарнаго настроенія и живительнаго восторга предъ всѣмъ истинно благодѣтельнымъ и святымъ—нужно правителямъ помнить, что ихъ авторитетъ постольку высокъ, поскольку на нихъ лежитъ печать Того, который есть Владыка царей земныхъ, который возводитъ и низводитъ. А истинная Его печать есть помазаніе отъ Святаго, настроеніе святости, возникающее и разрастающееся въ душахъ чрезъ смиренное подчиненіе своей воли Его святымъ велѣніямъ и чрезъ совершеніе вѣреннаго служенія въ трудахъ, въ ограниченіяхъ своей порочной воли, въ чистотѣ, въ благоразуміи, въ великодушіи, въ благости, въ нелицемѣрной любви, съ оружіемъ правды въ правой и лѣвой рукѣ. (2 Кор. VI). Аминь.

Ректоръ Семинаріи Архимандритъ *Серафимъ*.

Образъ Божій въ человекѣ по возрѣнію отцовъ и учителей Церкви.

(Окончаніе *).

Отражая Божество своимъ разумомъ, человекъ, какъ думали отцы и учителя Церкви, отражаетъ Его и своею свободою, или способностью къ самоопредѣленію въ моральной дѣятельности. „*Non ergo potest esse caro ad imaginem Dei, sed anima nostra, quae libera est....*—говоритъ св. Амвросій Медиоланскій⁸⁸). То-же самое проповѣдуетъ св. Іоаннъ Дамаскинъ, заявляя, что и человекъ, какъ образъ Божества,

*) См. «Дух. Вѣстн. Груз. Экзархата» № 14-й.

⁸⁸) *Нехает*, VI, 8.

естественно свободенъ и имѣетъ волю ⁸⁹). Раскрытіемъ же понятія человѣческой свободы, какъ черты, уподобляющей человѣка Богу и отличающей человѣка отъ всѣхъ животныхъ, особенно замѣчательны св. Иринеи Ліонскій и св. Іустинъ Мученикъ, а также Тертуллианъ. По ученію ихъ, свободная воля „по преимуществу есть та сторона души, въ которой заключается образъ Божій.... Доказательствомъ свободы служить самый законъ, положенный Богомъ, потому что законъ не полагается для того, кто не имѣетъ власти повиноваться или не повиноваться ему ⁹⁰). Какъ свободное существо, человѣкъ и можетъ хранить и раскрывать по своей собственной волѣ всякое добро, которымъ обладаетъ; онъ можетъ доброе познавать, любить, избирать, исполнять,—словомъ, быть причиною своихъ дѣйствій“; въ этой нравственной непринужденности человѣка заключается и его преимущество предъ неразумными животными и предъ неодушевленнымъ твореніемъ“ ⁹¹). „Богъ сотворилъ человѣковъ свободными для дѣланія правды“; нисколько не стѣсня этой свободы, Всевышній и опредѣлилъ періоды времени, въ продолженіе которыхъ Онъ призналъ за хорошее имъ пользоваться свободою воли ⁹²). Такимъ образомъ люди „съ свободнымъ произволеніемъ“ поступаютъ или хорошо или дурно. Это ясно видно изъ того, „что одинъ и тотъ-же человѣкъ переходитъ изъ одного состоянія въ другое—противное; а если бы судьбою было опредѣлено ему или быть порочнымъ или честнымъ, то онъ не могъ бы переходить въ противныя состоянія.... и не былъ бы виновенъ ни въ чемъ, что бы ни дѣлалъ“ ⁹³). Въ болѣе или менѣе одинаковыхъ чертахъ съ Иринеемъ Ліонскимъ, Іустиномъ Мученикомъ и Тертуллианомъ рисуютъ человѣческую свободу и другіе отцы и учителя Церкви. Сюда принадлежитъ прежде всего бл. Іеронимъ, который въ письмѣ 146-мъ говоритъ: *solus Deus est, in quem peccatum non cadit. Caetera enim cum sint liberi arbitrii, juxta quod et homo ad imaginem et similitudinem Dei factus est, in utramque partem suam possunt flectere voluntatem*. Затѣмъ слѣдуютъ св. Іоаннъ

⁸⁹) Точн. излож. Прав. вѣр. Ш, 14.

⁹⁰) Тертулл. *Adv. Marc.* II, 5—6.

⁹¹) Иринеи Ліонс. *Conta haer.* IV, 43.

⁹²) Іустинъ Муч. *Dial. Tryphon.* 102.

⁹³) Апол. I, 43.

Златоустъ ⁹⁴), Теофилъ Антиохійскій ⁹⁵), Климентъ Александрійскій ⁹⁶), Оригенъ ⁹⁷), Титъ Бострійскій ⁹⁸), Захарій Мителенскій ⁹⁹) и др.

Наконецъ, отцы и учителя Церкви признавали образъ Божій отображающимся и въ сердцѣ человѣческомъ, или въ способности человѣка къ любви. Мнѣніе это было опредѣленно высказано только св. Григоріемъ Нисскимъ. „Богъ есть также любовь, говоритъ названный св. отецъ, и источникъ любви; сіе говоритъ великій Іоаннъ: *любы отъ Бога есть..... и Богъ любви есть* (1 Іоан. 4, 7, 8). Это Зиждитель и нашего естества содѣлалъ отличительною чертою. Ибо говоритъ: *о семъ разумютъ вси, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою* (Іоан. 13, 35). Слѣдовательно, гдѣ нѣтъ сей любви, тамъ претворены всѣ черты образа“ ¹⁰⁰). Остальные отцы и учителя Церкви болѣе или менѣе опредѣленно указываютъ въ человѣкѣ способность любить Бога и стремиться къ Нему, какъ такое свойство, которое уподобляетъ человѣка Богу. Способность-же любить Бога и находиться въ нравственномъ единеніи съ Нимъ относится къ сферѣ дѣятельности человѣческаго сердца. Особенно характерно выражается по этому поводу блаж. Августинъ въ первыхъ строкахъ своей „Исповѣди“. „Ты, Господи, говоритъ онъ, создалъ насъ для Себя, и душа наша дотолѣ томится, не находя себѣ покоя, доколѣ не успокоится въ Тебѣ ¹⁰¹), Мнѣнія, аналогичныя съ приведенными словами блаж. Августина, мы находимъ у Лактанція ¹⁰²), св. Григорія Богослова ¹⁰³), св. Амвросія Медиоланскаго ¹⁰⁴), Климента Александрійскаго ¹⁰⁵) и друг.

⁹⁴) Бес. на кн. Быт. XIX, XX, XXII.

⁹⁵) Посл. къ Автол. 11, 27.

⁹⁶) *Stromat.* II, 4; III, 9; IV, 23.

⁹⁷) *De princip. lib.* II, с. IX, п. 6.

⁹⁸) *Contra Manicheos.*

⁹⁹) *De opificio.*

¹⁰⁰) Объ устр. челов. V.

¹⁰¹) Книга I, гл. 1.

¹⁰²) Божес. наставл. кн. IV, гл. 28.

¹⁰³) Слов. 32, 38, 45.

¹⁰⁴) *Epist.* 18 *ad Horont.*

¹⁰⁵) *Cohort. ad gent.* VI.

Въ своихъ сужденіяхъ объ образѣ Божіемъ въ человѣкѣ отцы и учителя Церкви различали образъ Божій до паденія человѣка и образъ Божій послѣ паденія. По воззрѣнію ихъ, человѣкъ до паденія обладалъ чистымъ и свѣтлымъ образомъ Всевышняго; нарушивъ же райскую заповѣдь,—онъ исказилъ этотъ образъ, но не утратилъ его совершенно. Падшій „человѣкъ сталъ похожъ на домохозяина“, который „надѣвъ на свое лицо маску или замаравъ его грязью“, сталъ „неузнаваемъ для всѣхъ своихъ домашнихъ и ему подчинявшихся“¹⁰⁶). Однимъ словомъ, образъ Божій въ человѣкѣ только помрачился, потерялъ свой „прежній блескъ“¹⁰⁷) и „цѣнность“¹⁰⁸). Въ связи съ такими представленіями объ образѣ Божіемъ въ человѣкѣ до паденія и послѣ паденія нѣкоторые изъ отцевъ и учителей Церкви полагали, что человѣкъ созданъ по образу Господа Иисуса Христа, и что затѣмъ образъ Всевышняго въ человѣкѣ состоитъ въ праведности и святости. Воззрѣніе о созданіи человѣка по образу Господа Иисуса Христа мы находимъ у Тертулліана¹⁰⁹) и у Пруденція¹¹⁰). Оно имѣетъ, очевидно, тотъ смыслъ, что человѣкъ созданъ Богомъ *черезъ Иисуса Христа, который есть Образъ Бога Отца* (Евр. 1, 3); будучи Образомъ Божіимъ, Господь Иисусъ Христосъ долженъ былъ и возстановить этотъ образъ въ человѣкѣ, искаженный грѣхопадениемъ, „имѣя придти въ нашемъ образѣ на концѣ вѣковъ“¹¹¹). Мнѣніе-же, что образъ Творца въ человѣкѣ состоитъ въ его праведности и святости, высказывали св. Григорій Двоесловъ, св. Осія Кордовскій, Климентъ Александрійскій, между прочимъ, и друг. Они, несомнѣнно, основывали свое мнѣніе на ясномъ ученіи Священнаго Писанія о томъ, что человѣкъ, помрачивши въ себѣ образъ Божій черезъ грѣхопаденіе, все-таки сохранилъ въ своей природѣ остатки добра,—стремленіе къ добродѣтели: падшій „человѣкъ, хотя и подобенъ мертвому, лежащему во гробѣ, но въ этомъ мертвецѣ осталась искра жизни,—а иначе“ проповѣдь Сына Божія „не имѣла бы на

¹⁰⁶) Св. Іоаннь Златоустъ.

¹⁰⁷) Св. Василій Великій.

¹⁰⁸) Св. Макарій Великій.

¹⁰⁹) *De resurr.* VI.

¹¹⁰) *Apotheosis. Theol. curs. comp. t. VII, p. 1013.*

¹¹¹) Круденцій.

него никакого дѣйствія. Чудная пѣснь Ороея исчезла-бы въ пустомъ пространствѣ, еслибы не нашла въ падшей душѣ никакого отзвѣда¹¹²⁾. Живя поэтому богоугодно, человѣкъ тѣмъ самымъ снова очищаетъ образъ Божій, „извлекаетъ его какъ-бы изъ тьмы къ свѣту“ и становится „новою тварью во Христѣ Иисусѣ, Господѣ нашемъ“. Въ силу таковыхъ соображеній св. Григорій Двоесловъ, св. Осія Кордовскій, Климентъ Александрійскій и друг. и полагали образъ Божій въ человѣкѣ въ праведности и совершенствѣ. „Образъ Божій, говоритъ св. Григорій Двоесловъ, состоитъ въ ненависти ко злу и въ совершенной любви къ добру“¹¹³⁾. „Поелику Богъ благъ, замѣчаетъ св. Осія Кордовскій, то Онъ сообщилъ разумному началу человѣка оное: по образу и по подобію, какъ-то,—благость, искренность, святость, чистоту, незлобіе, привѣтливость, блаженство и тому подобное“¹¹⁴⁾. Слѣдовательно, „если мы святые, если мы упражняемся въ справедливости“¹¹⁵⁾,—„если не грѣшимъ, а умерщвляемъ дѣянія тѣла и облакаемся въ новаго человѣка, созданнаго по Богу“,—то мы суть образъ Божій¹¹⁶⁾. Вообще „истинный образъ Бога есть человѣкъ благодѣтельствующій....., который подражаетъ Богу, насколько возможно, не оставляя безъ вниманія ничего изъ того, что относится къ пріобрѣтенію подобія, воздерживаясь, поддерживая, праведно живя, царствуя надъ страстями, давая то, что имѣеть, и, насколько возможно, благодаря словомъ и дѣломъ“¹¹⁷⁾.

Преподаватель Тифлисской духовной семинаріи П. Булаковъ.

¹¹²⁾ Климентъ Александрійскій.

¹¹³⁾ *Lib. 2 in Reg. c. 2.*

¹¹⁴⁾ *Acta concil. Nic, I, lib. II, c. 16.*

¹¹⁵⁾ *Serenianus. Homil. V de creat.*

¹¹⁶⁾ *Maced. Dial. III de Sanc. Trinit. apud Athanas.*

¹¹⁷⁾ Клим. Алекс. *Strom. l. II, c. 19.*

Исторія греческаго перевода LXX; списки послѣдняго и ихъ изданія, а также краткія свѣдѣнія объ остальныхъ переводахъ Св. Писанія и Еврейско-Масоретскомъ текстѣ.

Необходимость переводить библію на разные языки была замѣчена весьма рано. Сильное распространеніе на Востокъ греческаго языка, со временъ *Александра Великаго*, сдѣлало необходимымъ греческій переводъ. Дѣло въ томъ, что языкъ еврейскій, на которомъ написаны всѣ книги Ветхаго Завета, за исключеніемъ I и II Паралипоменонъ, Даниила, Есѣири, Ездры, Нееміи, Аггея, Захаріи и нѣкоторыхъ псалмовъ, гдѣ не только встрѣчаются многія слова, но и цѣлыя отдѣленія, писанныя на халдейскомъ языкѣ, — стали для самихъ евреевъ непонятны; по крайней мѣрѣ нѣкоторые выставляютъ на видъ эту именно причину появленія греческаго перевода, но которой однако на самомъ дѣлѣ, какъ будетъ ниже показано, совсѣмъ и не существовало. Тѣмъ не менѣе весь Ветхій Заветъ явился въ греческомъ переводѣ, извѣстномъ подь именемъ *LXX*, вопросъ о времени и обстоятельствахъ происхожденія котораго въ нашихъ учебныхъ руководствахъ по предмету Св. Писанія и даже въ нѣкоторыхъ журнальныхъ статьяхъ рѣшается довольно просто¹⁾. Тамъ дѣло представляется въ такомъ видѣ: одинъ изъ египетскихъ царей — *Птоломеевъ*, именно *Птоломей Филадельфъ*, желая обогатить свою бібліотеку, посылаетъ особое посольство къ іудейскому первосвященнику *Елеазару* съ просьбою прислать въ Александрію еврейскій текстъ священныхъ книгъ, равно какъ и опытныхъ людей, которые бы могли перевести библію на греческій языкъ. Просьба царя была исполнена; изъ Палестины явились 72 мужа, которые сдѣлали переводъ Священнаго Писанія въ 72 дня. Приготовленный такимъ образомъ греческій переводъ вошелъ мало — по-малу во всеобщее употребленіе среди Александрійскихъ іудеевъ подь именемъ перевода *LXX*. Такого рода рѣшеніе вопроса о происхожденіи означеннаго перевода библіи на первый взглядъ представляется весьма и весьма правдоподобнымъ и, со стороны своихъ основаній, даже поражаетъ своею доказательностью. Но это только на первый и поверхностный

¹⁾ См. напр., „Руководство къ чтенію Пятокнижія“ Хераскова, а также статью, помѣщенную въ журналѣ „Духовная Бѣсѣда“ за 1860 г., т. 10-й.

взглядъ. Стоитъ лишь сдѣлать небольшой анализъ тѣхъ основаній, на которыхъ этотъ взглядъ держится, и мы увидимъ, что рѣшеніе означеннаго вопроса не такъ-то легко, и что—далѣе—рѣшать его такъ, какъ онъ обыкновенно рѣшается, мы положительно не имѣемъ права. Чтобы показать это, мы сначала постараемся представить сущность приводимыхъ свидѣтельствъ, которыя даютъ почву этому взгляду, а потомъ сдѣлаемъ возможный для насъ ихъ анализъ.

Главнымъ и древнѣйшимъ по времени свидѣтельствомъ этого рода служить письмо *Аристей* къ своему брату *Филократу*²⁾, гдѣ онъ излагаетъ всѣ обстоятельства, при которыхъ возникъ переводъ еврейской библіи на греческій языкъ.

Сказавъ предварительно о важномъ значеніи перевода священныхъ книгъ Ветхаго Завета и о своемъ личномъ участіи въ этомъ дѣлѣ, *Аристей* въ своемъ письмѣ хочетъ тщательно и точно передать *Филократу* то, что онъ лично видѣлъ, а затѣмъ уже слѣдуетъ изложеніе всѣхъ обстоятельствъ происхожденія перевода библіи. Однажды *Птоломей Филадельфъ*—говоритъ онъ—бесѣдовалъ со своимъ бібліотекаремъ *Димитріемъ Фалерійскимъ* о дѣлахъ, касающихся бібліотеки. Рѣчь зашла о числѣ всѣхъ книгъ, находящихся въ послѣдней. *Димитрій Фалерійскій* на вопросъ царя, сколько всѣхъ книгъ находится въ бібліотекѣ, отвѣчалъ, что число ихъ простирается до цифры большей, чѣмъ 200,000, и тутъ же предложилъ царю, въ видахъ обогащенія бібліотеки, пріобрѣсти еще и еврейскія книги, переведя ихъ предварительно на греческій языкъ. Мысль эту царь одобрилъ, чѣмъ тотчасъ же воспользовался *Аристей*; послѣдній посоветовалъ *Птоломеею* освободить изъ рабства іудеевъ, находящихся въ Александріи, чтобы такимъ образомъ расположить въ свою пользу іерусалимскаго первосвященника, къ которому въ случаѣ перевода необходимо было обратиться за еврейскимъ текстомъ библіи. Государь вполне согласился и издалъ указъ, повелѣвающій всякому господину, у котораго былъ рабомъ еврей, выдать по 20 драхмъ за cadaго, взаменъ чего еврей получалъ свободу; вмѣстѣ съ этимъ онъ приказалъ *Димитрію Фалерійскому* составить докладъ по дѣлу пе-

²⁾ Письмо это на греческомъ и латинскомъ языкахъ можно читать въ соч. *Van Dale—Dissertatio super Aristeam*, а въ русскомъ переводѣ оно помѣщено въ соч. Юсіфа Флавія „О войнѣ іудейской“ ч. II-я.

ревода священныхъ еврейскихъ книгъ на греческій языкъ. Въ докладѣ *Димитрія Фалерійскаго* настаивается на необходимости отправить прежде всего посольство къ іерусалимскому первосвященнику *Елеазару* съ просьбою прислать въ Александрію какъ текстъ Священнаго Писанія, такъ и людей, опытныхъ въ знаніи еврейскаго и греческаго языковъ, столь необходимомъ для безошибочнаго перевода.

Прочитавъ докладъ, *Птоломей Филадельфъ* написалъ *Елеазару* объ этомъ грамоту и отослалъ ее съ особымъ посольствомъ, предварительно снабдивъ его различными драгоценными вещами въ даръ іерусалимскому храму (было послано: 50 талантовъ золота, 70 талантовъ серебра и множество драгоценныхъ камней). Далѣе, *Аристей*, какъ участникъ въ посольствѣ, описываетъ свое путешествіе; рассказываетъ объ іудейской странѣ, Іерусалимѣ, храмѣ іерусалимскомъ, объ обязанностяхъ священниковъ, и особенно восторгается видомъ священнодѣйствующаго священника *Елеазара*. Затѣмъ говоритъ, какъ онъ осматривалъ іерусалимскую крѣпость; описываетъ далѣе промышленность іудеевъ и высокое достоинство, а также и мудрость тѣхъ мужей, которые были избраны *Елеазаромъ* для отправленія въ Александрію. Наконецъ буквально приводитъ рѣчь *Елеазара* о высокой мудрости всего того, что заключается въ іудейскомъ законѣ. Сказанная *Елеазаромъ* рѣчь была заключена торжественнымъ жертвоприношеніемъ, послѣ чего избранные имъ 72 мужа отправились въ Александрію.

Птоломей Филадельфъ тотчасъ-же, какъ только узналъ, что прибыло изъ Іерусалима посольство, приказалъ привести всѣхъ посланныхъ къ себѣ. Это обстоятельство, по замѣчанію *Аристeya*, удивило всѣхъ, потомучто египетскіе цари имѣли обыкновеніе не допускать до себя лицъ, пріѣзжавшихъ по дѣламъ частнымъ, до пяти дней, а лицъ государственныхъ, посылаемыхъ другими иноземными владыками, даже до тридцати дней. Царь, увидѣвъ посланныхъ и книгу Закона, до семи разъ благодарилъ посольство, *Елеазара* и Бога, и отъ радости даже прослезился.

Такъ какъ день прибытія посольства совпалъ какъ разъ съ днемъ побѣды *Птолемея* надъ *Антигономъ*, то царь по сему поводу распорядился устроить пиръ, на который были приглашены и 72 мужа, прибывшіе изъ Палестины. Во время пира каждому изъ посланныхъ государь задавалъ вопросы и всякій разъ поражался мудростію и

находчивостію даваемыхъ ими отвѣтовъ. Послѣ этого каждому посланному было вручено *Птоломеемъ* по три таланта, а черезъ три дня послѣ пира прибывшіе мужи приступили къ работѣ, удалившись для этого на островъ, расположенный на разстояніи семи стадій отъ города. Здѣсь въ одномъ уединенномъ домѣ они работали ежедневно до 10 часовъ вечера, послѣ чего принимали пищу.

Работа 72 мужей, по описанію *Аристеля*, состояла въ томъ, что каждый, занимаясь переводомъ сначала отдѣльно, сличалъ потомъ свою работу съ работою другихъ, и только уже послѣ этого переводъ записывался *Димитріемъ Фалерійскимъ*. Когда окончились работы по переводу, послѣдній былъ прочитанъ іудеямъ и ихъ старѣйшинамъ, которые его одобрили и наложили даже анаѹему на всякаго, кто дерзнетъ какимъ либо образомъ измѣнить его. Царь также былъ очень доволенъ совершившимся событіемъ и съ богатыми дарами отпустилъ посольство въ обратный путь. Въ такомъ видѣ передаетъ обстоятельства происхожденія перевода *LXX Аристелей*.

Подобнымъ же образомъ излагаетъ исторію послѣдняго и *Филонъ*, который утверждаетъ, въ отличіе отъ *Аристеля*, что при переводѣ библіи всѣ 72 толковника употребляли одинаковыя выраженія: „при переводѣ библіи“—говоритъ *Филонъ*—„переводчики всѣ употребляли одни и тѣже имена и реченія, какъ будто всѣ имѣли одного подсказчика“—и потомъ добавляетъ еще сказаніе *Аристеля* извѣстіемъ, что въ память перевода на островѣ Фаросѣ былъ установленъ праздникъ: „посему“—продолжаетъ далѣе онъ—„еще и донинѣ ежегодно бываетъ праздникъ и торжество на островѣ Фаросѣ, на который приходятъ не одни іудеи, но и другіе народы во множествѣ воздать почтеніе мѣсту, на которомъ въ первый разъ возсіялъ свѣтъ истолкованія Св. Писанія“³).

Третьимъ свидѣтелемъ, высказавшимся въ пользу вышеприведеннаго взгляда на обстоятельства, при которыхъ совершился переводъ *LXX*, является *Іосифъ Флавій*. Этотъ писатель также почти во всемъ согласенъ съ *Аристеемъ*, за исключеніемъ только того, что цифру 20 драхмъ онъ увеличиваетъ до 120, и потомъ нѣсколько иначе

³) Отрывокъ изъ соч. Филона „*De vita Mosis*“, содержащій приведенное свидѣтельство, находится въ Христ. Чтеніи за 1842 г. ч. II-я, стр. 283—284.

излагаетъ докладъ *Димитрія Фалерійскаго* царю *Птоломею* и грамоту послѣдняго къ *Елеазару* ⁴).

Далѣе *Иустинъ* мученикъ въ „Увѣщаніи къ Еллинамъ“, повтoривъ сказаніе *Аристеля* о посольствѣ въ Палестину за переводчиками, прибавляетъ, что переводъ былъ сдѣланъ въ отдѣльныхъ домахъ, построенныхъ на разстояніи 7 стадій отъ города, и остатки которыхъ онъ самъ видѣлъ будто бы на Фаросѣ ⁵).

Нѣчто новое въ сказаніе *Аристеля* вноситъ *Епифаній*. Послѣдній прежде всего точно опредѣляетъ число переведенныхъ книгъ, говоря, что съ еврейскаго языка на греческій были переведены всѣ 22 каноническія книги и 72 апокрифическія, причемъ указываетъ на то, что 72 переводчика занимались въ отдѣльныхъ 36 домахъ попарно на Фаросѣ, вечеромъ они привозились въ 36 ладьяхъ въ городъ и запирались въ 36 отдѣльныхъ комнатахъ ⁶).

Наконецъ, что касается *другихъ писателей*, то новаго они ничего не привносятъ въ сказаніе *Аристеля*, а только повторяютъ его въ большей или меньшей степени ⁷).

Разсматривая приведенныя нами свидѣтельства, не трудно замѣтить, что всѣ они утверждаютъ въ сущности одно и то же, различаясь только въ частности. Вотъ тѣ положенія, которыя высказываются всѣми вышеупомянутыми писателями: 1, переводъ еврейской библіи на греческій языкъ былъ сдѣланъ при египетскомъ царѣ *Птоломеѣ Филадельфѣ* и по его инициативѣ; 2, для перевода были вызваны особые лица, уполномоченные на это дѣло іерусалимскимъ первосвященникомъ *Елеазаромъ*; 3, въ переводѣ принималъ непосредственное участіе *Димитрій Фалерійскій* и 4, переводъ былъ сдѣланъ въ *Египтѣ*. Это съ одной стороны.

Съ другой, сравнивая всѣ эти свидѣтельства, легко замѣтить, что только *Аристеля*, какъ древнѣйшее по времени происхожденія, есть, такъ сказать, прототипъ послѣдующихъ сказаній, которыя и

⁴) Древности Іудейскія. Ч. II-я, стр. 227—240.

⁵) Соч. Иустина, перев. Преображенскимъ. Отд. II-е, стр. 59—60.

⁶) О мѣрахъ и вѣсахъ, гл. 9 и 10.

⁷) Таковы: Иринеи (въ соч. „Противъ ересей“, Климентъ Александрійскій (*Strom.* I, 22), Евсевій (*Праер. Еванг.*), Августинъ (*De civitate Dei* XVIII, 42) и Тертуліанъ (*Apol.* 18). Влесск. *Einlin das Alt Testim.*, стр. 750.

представляют собою такія или иныя его варіаціи. Что именно такъ, на это прямо указываютъ *Иосифъ Флавій* и *Епифаній*, изъ которыхъ первый, сказавъ, между прочимъ, о разговорѣ, какой происходилъ у царя *Птолемея* съ переводчиками, говоритъ: „но ежели кто все то, о чемъ во всей бесѣдѣ было разсуждаемо, подробно желаетъ выдать, тотъ пусть читаетъ Аристееву книгу⁸). Точно также и *Епифаній*, когда сообщаетъ о выборѣ изъ каждаго колѣна по шести мужей—переводчиковъ, то говоритъ: „какъ объ этомъ передаетъ Аристей“⁹).

Съ большею вѣроятностью можно предположить, что и *Иустинъ* мученикъ, говоря объ историкахъ, которые разсказываютъ о переводѣ библіи,—о *Филонѣ*, *Иосифѣ* и „другихъ многихъ“¹⁰), подъ другими имѣлъ въ виду именно *Аристеля*. Не упоминаетъ объ *Аристелѣ* только *Филонъ*, но этотъ писатель, по мнѣнію нѣкоторыхъ, вообще не имѣлъ обыкновенія упоминать объ извѣстныхъ ему лицахъ¹¹).

Такимъ образомъ, мы вполне можемъ сказать, что древнѣйшее по времени свидѣтельство о переводѣ LXX принадлежитъ *Аристелю*, и что послѣдующіе писатели—*Филонъ*, *Иосифъ Флавій*, *Епифаній*, *Иустинъ* мученикъ и *другіе*—просто заимствовали свои свидѣтельства изъ его письма.

Но если это такъ, то спрашивается, откуда же могли появиться тѣ добавленія, которыхъ нѣтъ у *Аристеля*, и которыя мы находимъ у сравнительно позднѣйшихъ писателей?—Въ частности относительно разностей сказанія *Иосифа Флавія* о переводѣ LXX можно замѣтить, что онъ, вѣроятно, 20 драхмъ, о которыхъ говоритъ *Аристей*, измѣнилъ на 120 въ виду того, что такая именно сумма по закону Моисея назначалась за выкупъ раба. Это предположеніе тѣмъ болѣе вѣроятно, что въ опредѣленіи общей суммы, израсходованной *Птолемеемъ* на освобожденіе рабовъ—иудеевъ, *Иосифъ Флавій* согласенъ съ *Аристеемъ*. Относительно же неодинаковости съ *Аристеемъ* въ передачѣ текста доклада *Димитрія Фалерійскаго* и грамоты царя слѣдуетъ сказать, что различіе здѣсь касается не содержанія, а только

⁸) Древности іуд. ч. II-я, стр. 238.

⁹) О мѣрахъ и вѣсахъ, гл. 9 и 10.

¹⁰) Соч. Иустина мученика, перев. Преображенскаго. Отд. II, стр. 60-я.

¹¹) Чтенія въ общ. люб. дух. просвѣщ. 1875 г. ч. II-я.

стиля, каковой фактъ можно объяснить тѣмъ, что *Иосифъ* имѣлъ читателей, привыкшихъ къ чистому языку, почему онъ и долженъ былъ измѣнить грубый слогъ *Аристия* ¹²).

Относительно добавленій, встрѣчающихся у другихъ писателей, можно съ вѣроятностью предполагать, что они почерпали таковыя изъ устнаго преданія, ибо въ нихъ уже замѣтно выступаетъ элементъ чудесности. Кромѣ того, въ увѣщаніи къ Еллинамъ“ муч. *Иустина* есть и прямое указаніе, что онъ пользовался устнымъ преданіемъ. *Мы сами были въ Александріи*—говоритъ онъ—*„видѣли досель уцѣлѣвшіе остатки домиковъ въ Фаросѣ, и что слышали отъ туземцевъ, знающихъ по преданію отъ отцовъ, то теперь рассказываемъ вамъ”*¹³). . . . Очевидно, такимъ образомъ, что въ рѣшеніи вопроса о переводѣ LXX въ смыслѣ вышеприведеннаго взгляда важное значеніе имѣетъ лишь свидѣтельство *Аристия*. На анализѣ его мы теперь и остановимся. Прочіе писатели, какъ заимствовавшіе свои свѣдѣнія изъ письма *Аристия* и изъ устнаго преданія, рѣшающаго значенія по данному вопросу имѣть не могутъ.

Письмо *Аристия* долгое время пользовалось довѣріемъ. Первый усумнился въ его подлинности *Людвигъ Вивесъ*, за нимъ—*Скалигеръ*, который въ своемъ замѣчаніи на хронику *Евсевія* прямо говоритъ, что исторія, заключающаяся въ этомъ письмѣ, выдумана; далѣе—*Валезій*, *Ричардъ Симонъ*, *Годіусъ* ¹⁴) и *другіе*, ¹⁵), послѣ чего довѣрять ему нѣтъ никакихъ основаній. И дѣйствительно, письмо *Аристия* вызываетъ собою серьезныя недоумѣнія, изъ которыхъ прежде всего укажемъ на то, что въ немъ *Аристей* заявляетъ о принадлежности своей по религіознымъ убѣжденіямъ къ язычеству, тогда какъ содержаніе и характеръ самаго письма свидѣтельствуютъ о противномъ, заставляя въ авторѣ послѣдняго видѣть іудея, но отнюдь не язычника, и вотъ почему: говоря о Пятокнижій, *Аристей* не иначе называ-

¹²) Чтенія въ обществѣ любителей дух. просвѣщ. 1875 г. ч. II-я.

¹³) Творенія Иустина муч.. перев. Преображенскаго. Отд. II, стр. 60.

¹⁴) Этотъ ученый написалъ большое сочиненіе подъ заглавіемъ *De Bibliorum textibus originalibus, versionibus Graecis, et latina Vulgata: libri IV.* Ocho-nii. An. Dom. MDCCCV, въ которомъ и доказываетъ подложность письма

¹⁵) *Historisch—Kritisch Einl. in die heil. Ychrift des Altes Testam, Herbst, erst Theil* s. 146

еть эту книгу, какъ *закономъ*. Если бы письмо написалъ язычникъ, во онъ не могъ бы выразиться такимъ образомъ, потому что подобнаго рода выраженія свойственны только іудею¹⁶). Далѣе авторъ письма выражается нерѣдко объ іудейскомъ законѣ, какъ о законѣ божественномъ, и эту мысль влгаетъ даже въ уста царя *Птолемея*, а также *Димитрія Фалерійскаго*, что представляется уже совѣтъ неестественнымъ, если предположить, что письмо писалъ язычникъ. Кромѣ того, содержаніе его изобличаетъ въ авторѣ челоѣка, въ высшей степени расположеннаго ко всему, носящему на себѣ характеръ іудейства, а таковымъ, конечно, скорѣе всего долженъ быть одинъ изъ іудеевъ. *Аристей* самъ ходатайствуетъ предъ египетскимъ царемъ о дарованіи свободы іудеямъ; Елеазара и переводчиковъ онъ выставляетъ людьми мудрѣйшими; мало того, не только самъ онъ видимо расположенъ къ іудейскому народу, но и египетскаго царя выставляетъ таковымъ-же. Послѣдній, по *Аристее*, принимаетъ переводчиковъ въ самый день прибытія ихъ въ Египетъ, между тѣмъ какъ лица, пріѣзжавшія по частнымъ дѣламъ, удостоивались этого лишь на пятый день, а оффиціально послы—даже на тридцатый. Къ іудейскому закону царь относится съ особеннымъ уваженіемъ, называя его *святымъ* и *божественнымъ*.

Изъ сказаннаго видно, что авторъ письма былъ никто иной, какъ іудей и, вѣроятно, александрійскій. Между тѣмъ, прямое заявленіе автора, что онъ язычникъ, сопоставленное со сдѣланнымъ выводомъ относительно его національности и религіозныхъ убѣжденій, естественно бросаетъ тѣнь на самое письмо, на его авторитетъ, и скорѣе всего располагаетъ относиться къ сказанію *Аристей* съ сомнѣніемъ, заставляя, кромѣ того, предполагать въ авторѣ присутствіе стремленій тенденціознаго характера. Преслѣдуя таковыя, онъ, конечно, какъ это и бываетъ въ подобныхъ случаяхъ, могъ представить дѣло вопреки истинѣ. Сдѣланное предположеніе еще болѣе подтвердится, если мы обратимъ вниманіе на нѣкоторыя частности письма, которыя, послѣ исторической провѣрки, оказываются полнѣйшими анахронизмами, непростительными автору тѣмъ болѣе, что онъ, какъ современникъ изображаемыхъ событій и даже лицо, принимавшее живое участіе въ дѣлѣ перевода библіи, никоимъ образомъ не могъ

¹⁶) Dissert. supes Aristeam Van-Dale, стр. 2.

допустить подобнаго рода историческихъ неточностей. Прежде всего анахронизмомъ является тотъ сообщаемый *Аристеемъ* фактъ, что *Димитрій Фалерійскій* былъ бібліотекаремъ александрійской бібліотеки при *Птоломее Филадельфѣ*, и что онъ принималъ будто бы непосредственное участіе въ переводѣ бібліи. Стоитъ сдѣлать только небольшую историческую справку, чтобы убѣдиться въ противномъ. *Димитрій Фалерійскій* впервые появляется на сценѣ исторической жизни въ Аѳинахъ. Здѣсь въ 318-мъ году онъ былъ избранъ правителемъ и, въ продолженіи цѣлыхъ десяти лѣтъ, господствовалъ надъ названнымъ городомъ, занимая почти такое же положеніе въ государствѣ, какое нѣкогда въ Лакедемонѣ имѣлъ ораторъ *Ликургъ*. *Димитрій Фалерійскій* былъ ученымъ риторомъ, отличавшимся гладкостью и простотою своихъ произведеній и искусствомъ говорить съ изяществомъ ¹⁷). Выгнанный изъ Аѳинъ, онъ сначала искалъ убѣжища у Кассандра, послѣ смерти котораго удалился въ Египетъ къ *Птоломею Лагу*. Здѣсь ему посчастливилось пріобрѣсти сильное вліяніе на царя и пришлось принять дѣятельное участіе въ заботахъ послѣдняго о наукахъ и искусствахъ, вслѣдствіе чего онъ по справедливости долженъ считаться первымъ основателемъ ученой дѣятельности въ Александріи. Судьба *Димитрія Фалерійскаго* послѣ смерти *Птоломея Лага* была довольно печальна. При пріемникѣ послѣдняго, *Птоломее Филадельфѣ*, онъ былъ удаленъ отъ двора за то, что совѣтовалъ *Птоломею Лагу* не дѣлать *Филаделфа* наслѣдникомъ египетскаго престола. Умеръ онъ въ темницѣ отъ укушенія ядовитой змѣи ¹⁸).

Историческія свѣдѣнія, такимъ образомъ, показываютъ, что научная дѣятельность этого даровитаго человѣка относится ко времени *Птоломея Лага*, но не *Филаделфа*, какъ утверждаетъ *Аристей*. Въ это время *Димитрія Фалерійскаго* уже не было при дворѣ, а потому, конечно, онъ и не могъ принимать никакого участія въ переводѣ. Далѣе, въ письмѣ *Аристей* упоминается *Менедемъ*, который представляется пирующимъ съ *Птоломеемъ Филадельфомъ* и пале-

¹⁷) Всемирная Исторія Шлоссера. Т. II, стр. 442.

¹⁸) Bleek.—rul. in das Alt. Test. s. 753. Van-Dale. Diss. super Apisteam, cap. III. Elianus—lib. 3, c. 17, var. hist. Cicero. De finibus и oratio pro Babiro.

стинскими переводчиками и дающимъ отзывъ о достоинствѣ отвѣтовъ переводчиковъ на вопросы царя. Это—опять анахронизмъ. Исторія показываетъ, что *Менедемъ* жилъ въ Эретріи и умеръ при *Антигонѣ*; дѣйствительно, разъ онъ путешествовалъ въ Египетъ, но тамъ царствовалъ въ то время *Птоломей Лагъ*, отецъ Филадельфа¹⁹), слѣдовательно, и въ данномъ случаѣ *Аристей* допускаетъ историческую неточность. Наконецъ, въ разбираемомъ нами письмѣ говорится, что палестинскіе послы пришли въ Александрію въ *тотъ самый день*, когда *Птоломеемъ Филадельфомъ* была одержана морская побѣда надъ *Антигономъ*, который, какъ свидѣтельствуемъ исторія, потерялъ сраженіе и жизнь въ битвѣ при Ипсѣ противъ соединенныхъ силъ *Кассандра*, *Селевка* и *Птоломея Лага*, за 16 лѣтъ до смерти послѣдняго²⁰).—Ясно, что все это не отвѣчаетъ дѣйствительности и есть результатъ *Аристеевыхъ измысленій*, реальное существованіе которыхъ еще болѣе подтвердится, если мы обратимъ вниманіе на нѣкоторыя частности самаго письма, долженствующія показаться по меньшей мѣрѣ невѣроятными. Прежде всего весьма неправдоподобнымъ представляется свидѣтельство *Аристей* о тѣхъ издержкахъ *Птоломея Филадельфа*, которыя имъ были сдѣланы единственно будто бы ради того, чтобы пріобрѣсти священную книгу отъ своихъ подданныхъ—евреевъ. Издержки эти поражаютъ величиною потраченной суммы (*на одинъ выкупъ іудеевъ было израсходовано 600 талантовъ, не говоря уже о тѣхъ подаркахъ, которые были посланы на іерусалимскій храмъ*). Невѣроятнымъ въ высшей степени представляется и то, что *Птоломей Филадельфъ*, при видѣ книги закона, будто бы прослезился и упалъ на колѣна и т. п.

На основаніи всего вышеизложеннаго мы можемъ, такимъ образомъ, съ полною увѣренностью сказать, что письмо *Аристей* не принадлежитъ перу современника изображаемыхъ въ немъ событій, а написано уже послѣ, и, будучи тенденціозно, какъ мы уже отчасти видѣли, не можетъ имѣть рѣшающаго значенія въ вопросѣ о происхожденіи перевода LXX. Появленіе же самаго письма и его тенденціозный характеръ объясняется довольно просто. Александрійскій

¹⁹) Historisch—Kritisch Eiol. in heilige Vchrift des Alt Test. Herbst, erst Theil, s. 148.

²⁰) Тамъ же.

переводъ упрекали, что онъ былъ сдѣланъ не по распоряженію церковной власти, а по приказанію языческаго царя, а также и въ томъ, что онъ содержитъ въ себѣ поврежденный текстъ іерусалимскаго экземпляра и сдѣланъ будто бы людьми неизвѣстными, дѣйствовавшими, кромѣ того, безъ всякаго авторитета. Вотъ въ виду-то этихъ упрековъ авторъ и желалъ въ своемъ письмѣ выставить *Птоломея Филадельфа* съ его библіотекаремъ, какъ большихъ покровителей іудеевъ и іудейскаго закона, и, съ другой стороны, доказать, что оригиналъ, съ котораго сдѣланъ переводъ, выполненъ былъ по желанію іерусалимскаго первосвященника учеными людьми, хорошо знающими дѣло, которые родились и жили въ родной землѣ — въ Палестинѣ ²¹). Къ этому еще слѣдуетъ прибавить и то, что евреи всегда отличались и отличаются стремленіемъ выставять себя въ самомъ лучшемъ свѣтѣ, какъ это и видно въ данномъ случаѣ. А что авторъ письма назвалъ себя *Аристеемъ*, то поводъ для этого существовалъ, потому что съ такимъ точно именемъ былъ писатель, выпустившій въ свѣтъ сочиненіе объ іудеяхъ, о которомъ упоминаетъ *Александръ Полигисторъ* ²²). Объ этомъ сочиненіи, какъ о своемъ первомъ трудѣ, говоритъ Аристей въ началѣ своего письма.

Отсюда ясно, что вышеприведенный взглядъ на обстоятельства перевода LXX не можетъ быть принятъ въ томъ видѣ, въ какомъ обыкновенно стараются представить его.

Послѣ этого естественно возникаетъ вопросъ: *при какихъ же обстоятельствахъ и когда на самомъ дѣлѣ былъ сдѣланъ греческій переводъ LXX?*

Отрицаая важность значенія письма *Аристеля* въ рѣшеніи данного вопроса, мы нисколько не хотимъ сказать, что все, заключающееся въ немъ, — явная ложь. Не смотря на анахронизмы и разнаго рода невѣроятности, встрѣчающіяся здѣсь, мы можемъ вполне справедливо утверждать и то, что въ основѣ этого письма всетаки лежитъ историческая правда, что нѣкоторые факты, передаваемые Аристеемъ, несомнѣнно истинные. Ученый *Гербстъ* приводитъ три довольно —

²¹) Hist.—Krit. Enl. in die heil. Vehrifft des Alt Test. Herbst, erst Theil, s. 152.

²²) Евсевій—Praev. Evang. IX, 25.

вѣроятныхъ соображенія въ пользу того, что въ основѣ письма *Аристее* лежитъ истина.

Во-первыхъ, говоритъ онъ, едва-ли можно предположить, чтобы писатель *иудей* осмѣлился такимъ образомъ обмануть свой соплеменный народъ; если авторъ рассчитывалъ на успѣхъ своего сказанія, то онъ, вопъ всякаго сомнѣнія, былъ убѣжденъ, что тѣ или другіе изъ приводимыхъ имъ фактовъ извѣстны его читателямъ.

Во-вторыхъ, то довѣріе, съ которымъ отнеслись къ письму *Аристее* послѣдующіе писатели и главнымъ образомъ ученый *иудей* *Иосифъ Флавій*, доказываетъ, что рассказываемыя въ немъ нѣкоторыя обстоятельства были знакомы его читателямъ.

Наконецъ, въ третьихъ, день окончанія перевода, по *Филону*, недовѣрятъ которому нѣтъ никакихъ основаній, ежегодно праздновался на *Фаросѣ*, а это обстоятельство говоритъ въ пользу того, что въ сказаніи *Аристее* есть нѣчто истинное ²³).

Итакъ, совершенно отвергнуть сказаніе *Аристее*, какъ вымыселъ, было бы несправедливо. Весь вопросъ теперь сводится къ тому: что же въ письмѣ *Аристее* есть истиннаго, и въ какомъ видѣ слѣдуетъ представлять исторію происхожденія перевода *LXX* толковниковъ?

Руководствуясь нѣкотораго рода соображеніями, а также и положительными данными, имѣющими впрочемъ косвенное отношеніе къ поставленному вопросу, можно съ большею вѣроятностью утверждать, что греческій переводъ *LXX* получилъ свое начало въ Египтѣ при царѣ *Птоломѣѣ Филадельфѣ* и по его инициативѣ. Изъ исторіи извѣстно, что цари *Птолемеи* отличались особеннымъ покровительствомъ наукамъ и искусствамъ, и что въ ихъ правленіе *Александрія* сдѣлалась центромъ и средоточіемъ тогдашней интеллектуальной жизни. Отецъ *Птолемея Филадельфа* *Птоломей Лагъ* былъ первымъ начинателемъ *александрійской образованности* и положилъ основаніе знаменитой *александрійской библіотеки*, имѣвшей весьма важное значеніе для науки въ послѣдующія царствованія. При *Птоломѣѣ Лагѣ* жилъ въ *Александріи* извѣстный своею образованностью *Димитрій Фалерійскій*, который много помогаль, или лучше, руководилъ царя

²³) Hist—Krit. Einl. in die heil. Vchrift. des Alt Herbst. Erst. Theil, s. 148.

въ его заботахъ о просвѣщеніи. Такъ изъ *Плутарха* ²⁴) извѣстно, что *Димитрій Фалерійскій* побуждалъ царя пріобрѣтать книги, могущія имѣть для Египта наиболѣе полезное значеніе. Таковъ же былъ по своимъ стремленіямъ и сынъ *Птолемея Лага*—*Птоломей Филадельфъ*. Вполнѣ естественно, что этотъ царь, заботясь о просвѣщеніи, могъ заинтересоваться еврейскою литературою, особенно если принять во вниманіе тотъ общеизвѣстный фактъ, что во время царствованія *Птолемея Филадельфа* въ Египтѣ жило очень много іудеевъ. Такимъ образомъ, на основаніи простаго соображенія можно придти къ тому выводу, что греческій переводъ библіи обязанъ своимъ происхожденіемъ заботамъ *Птолемея Филадельфа*; на это мы имѣемъ прямыя указанія, помимо письма *Аристеея*. Таково, напр., свидѣтельство іудея *Аристовула*, жившаго въ половинѣ II-го вѣка до Рождества Христ., автора „*Толкованія на Пятокнижіе Моисея*“, которое онъ посвятилъ *Птоломею Филометору*. Этотъ *Аристовулъ* отождествляется съ другимъ *Аристовуломъ*, упоминаемымъ во 2 кн. Макк. I, 10, гдѣ онъ называется учителемъ царя *Птолемея*. *Аристовулъ* въ предисловіи къ „*Толкованію*“ говоритъ, между прочимъ, что нѣкоторыя части закона были переведены на греческій языкъ еще въ давнее время, откуда почерпали свою мудрость *Платонъ* и *Пифагоръ*, и прибавляетъ далѣе, что переводъ Пятокнижія сдѣланъ благодаря заботамъ *Птолемея Филадельфа* и при содѣйствіи *Димитрія Фалерійскаго* ²⁵). Противъ этого свидѣтельства существуютъ однако возраженія. Въ самомъ дѣлѣ, *Аристовулъ* утверждаетъ, что еще задолго до Птолемея Филадельфа переводились нѣкоторыя части Пятокнижія Моисеева, и это заявленіе невольно заставляеть усумниться

²⁴) Einl. il das Alt. Test. Bleeck, s. 754.

²⁵) Нѣкоторые изслѣдователи (Feller. Diction. hist. Lavaur.), увлекаясь словами *Климентя Александрійскаго* (Stromat. 1, pag. 235), *Августина* (De Civitate Dei Lib. VIII. c. 4—11), и *Евсевія* (Praep. Evang. XIII. 12) о *Платонѣ* и другихъ философахъ, пришли къ заключенію, что прежде перевода **LXX** былъ какой-либо иной переводъ, изъ котораго древніе писатели, незнавшіе еврейскаго языка, заимствовали откровенныя истины. Но заключать такъ нельзя, потомучто греки имѣли въ данномъ случаѣ другія средства (См. Начертаніе церковно-библейской исторіи, стр. 440. Спб. 1827 г. и Догм. Богосл. еп. Макарія т. III, стр. 47—48), а именно: *торговое сношеніе, разсыпаніе іудеевъ* (Іоиль III, 6).

въ подлинности его свидѣтельства. Но означенное возраженіе можно устранить такимъ образомъ: если *Аристовулъ* говоритъ, что и раньше существовалъ греческій переводъ нѣкоторыхъ частей закона, то высказываетъ это въ видѣ предположенія, но не болѣе того. Находя нѣкоторое сходство въ ученіи *Платона* и *Пифагора* съ ученіемъ библіи, онъ и предполагаетъ, что первые, вѣроятно, заимствовали изъ послѣдней свои взгляды, но такъ какъ они не знали языка евреевъ, то это заимствованіе произошло чрезъ посредство будто бы греческихъ переводовъ. Такъ, конечно, могъ предполагать *Аристовулъ*, и потому нѣтъ ничего страннаго въ томъ, что онъ говоритъ о переводахъ, предшествовавшихъ переводу LXX. Съ другой стороны, возражаютъ, что и въ свидѣтельствѣ *Аристовула*, какъ и въ письмѣ *Аристия* соучастникомъ *Птоломея Филадельфа* выставляется *Димитрій Фалерійскій*, а это, какъ мы уже раньше имѣли случай доказать, является анахронизмомъ. Противъ этого возраженія вообще можно сказать, что дѣятельность *Димитрія Фалерійскаго*, вѣроятно, относится ко времени совмѣстнаго царствованія *Птоломея Лага* и *Птоломея Филадельфа*. Въ это время *Димитрій Фалерійскій* и могъ подать царямъ мысль о переводѣ еврейской библіи, но осуществиться она могла послѣ, когда уже *Птоломей Филадельфъ* сдѣлался единодержавнымъ; въ этомъ и выразилось участіе *Димитрія Фалерійскаго* въ переводѣ библіи.

Относится съ довѣріемъ къ свидѣтельству *Аристовула* заставляетъ, главнымъ образомъ, то обстоятельство, что между временемъ *Птоломея Филадельфа* и *Птоломея Филометора*, въ царствованіе котораго жилъ *Аристовулъ*, прошло слишкомъ немного лѣтъ, менѣе одного вѣка, такъ что *Аристовулъ* хорошо могъ знать всѣ обстоятельства, обусловливающія собою возникновеніе перевода LXX.

Несомнѣнна, слѣдовательно, та истина, что греческій переводъ LXX былъ сдѣланъ по желанію царя *Птоломея Филадельфа*. Употребленіе въ переводѣ помѣстныхъ еврейскихъ словъ и выраженій, на основаніи чего нѣкоторые (Франкель) заключаютъ, что переводъ былъ сдѣланъ не по желанію названнаго государя и не для него, — легко объясняется тѣмъ, что переводчики неполнѣ достаточно владѣли греческимъ языкомъ, а потому въ трудныхъ для перевода мѣ-

стахъ оставляли еврейскія выраженія²⁶). Что касается мнѣнія *Ейгорна*, *Де-Ветте* и *Эвальда*, по которому инициатива перевода приписывается самимъ іудеямъ, жившимъ въ Александріи и нуждавшимся въ переводѣ, потому что они будто бы забыли свой родной языкъ, слѣдуетъ сказать, что мнѣніе это ни болѣе ни менѣе, какъ правдоподобное предположеніе.

Опираясь на вышеизложенныя свидѣтельства, въ силу которыхъ инициативу перевода мы относили къ *Птолемею Филадельфу*, а также и на то соображеніе, что евреи, начавшіе усиленно переселяться въ Александрію только во времена Птолommeевъ, едва-ли могли такъ скоро забыть свой родной языкъ настолько, чтобы возникла, какъ слѣдствіе этого, настоятельная потребность въ греческомъ переводѣ.

Продолжая далѣе исторію греческаго перевода LXX, мы встрѣчаемся съ вопросомъ о числѣ переведенныхъ книгъ при *Птолемеѣ Филадельфѣ*. Основываясь на древнѣйшихъ свидѣтельствахъ, можно утверждать, что число переведенныхъ книгъ въ данномъ случаѣ ограничивалось только Пятокнижіемъ Моисея. На это даютъ указанія *Аристовулъ*, *Филонъ* и *Иосифъ Флавій*, а также—и *Аристей*. Всѣ означенные писатели говорятъ только о переводѣ закона (*торы*), каковымъ названіемъ обозначались пять первыхъ книгъ библіи. Тоже мы можемъ найти и въ Талмудѣ, гдѣ между прочимъ говорится: „*Traditio est, ut dicit R. Judah, quod, dum permiserunt magistri nostri, legem in Graecam conscribi, permiserunt id tantum libro legis: atque inde ortum est opus Prolomei regis*“²⁷). Объ этомъ же самомъ въ разныхъ мѣстахъ говоритъ и блаженный *Иеронимъ*²⁸). Что касается свидѣтельства *Иустина* мученика, по которому были переведены всѣ 22 каноническія книги, и свидѣтельства *Епифанія*, гдѣ гово-

²⁶) Св. Василій Великій въ «*книжѣ II о Сынѣ противъ Евномія*» тотъ фактъ, что греческіе переводчики подлинныя еврейскія реченія (какъ. напр.; Саваоѣ, Адонаи, Елои и подобныя) оставляли непереверденными, объясняетъ благоговѣніемъ переводчиковъ къ еврейскому тексту и боязнью ихъ придать словамъ несоотвѣтственное значеніе. См. Творенія Василя Великаго въ русскомъ переводѣ. Ч. III. Москва. 1846 г. стр. 71.

²⁷) Мѣсто изъ Талмуда приведено въ соч. Einl. in das Alt. Test. Bleeck, s. 755.

²⁸) Мѣста эти приведены въ соч. Van Dale-Dissert. super Arist.

рится, кромѣ того, еще и о переводѣ 72 апокрифическихъ книгъ, — слѣдуетъ сказать, что они въ виду вышеизложенныхъ свидѣтельствъ, гораздо древнѣйшихъ по времени, не могутъ быть приняты, особенно если обратить вниманіе на самый результатъ сравненія переводовъ священныхъ книгъ, ясно показывающій намъ, что переводъ Пятокнижія весьма замѣтно отличается отъ перевода другихъ книгъ своими достоинствами; на это еще было обращено вниманіе блаженнаго *Иеронима*, который нашелъ Пятокнижіе переведеннымъ лучше, чѣмъ другія книги ²⁹); а, слѣдовательно, *переводъ Священнаго Писанія на греческій языкъ сдѣланъ не одними лицами и, вѣроятно, не въ одно время*. Кѣмъ же однако былъ сдѣланъ переводъ Пятокнижія?

Оставляя въ сторонѣ свидѣтельство *Аристия* о посольствѣ изъ Палестины 72 опытныхъ старцевъ для перевода, какъ сказаніе тенденціозное, мы постараемся отвѣтить на этотъ вопросъ на основаніи самаго свойства перевода. Изслѣдуя греческій переводъ, можно замѣтить, что переводчики были люди хорошо знакомые съ бытомъ египетской жизни, каковыми болѣе всего могли быть *александрійскіе іудеи*. Это ясно озобенно изъ слѣдующаго: еврейское слово *туммимъ* переведено въ греческой библіи чрезъ *aliphia* (*αλιφια*), каковой переводъ имѣетъ основаніе въ томъ, что *aliphia* у египтянъ было обыкновеннымъ названіемъ картины, которую египетскій жрецъ носилъ на шеѣ, и которая, слѣдовательно, имѣла нѣкоторое сходство съ еврейскимъ «*уримъ и туммимъ*» ³⁰). Далѣе у *Гербста* приведено нѣсколько еврейскихъ словъ ³¹) съ греческимъ переводомъ (какъ они переведены въ греческой библіи), изъ сопоставленія которыхъ можно заключить, что переводчики хорошо знали египетскую жизнь. При этомъ, какъ говоритъ *Блекъ*, въ тогдашнее время менѣе въ Палестинѣ, чѣмъ въ Египтѣ, могли быть такіе ученые, которые бы, кромѣ еврейскаго языка, знали бы еще греческій языкъ настоль-

²⁹) Въ Praefat. in Pentateuchum онъ говоритъ слѣдующее: и «переводъ Пятокнижія болѣе приближается къ подлиннику, нежели переводъ другихъ книгъ ветхаго Завета».

³⁰) Aelian. VH, XIV, 34. Diod. Sic. I, 48.

³¹) Слова эти смотри въ соч. *Krit. Einl. in die heil. Vchr. des. Alt. Test.* Herbst, erst. Theil. s. 158.

ко, чтобы быть въ силахъ сдѣлать переводъ Пятюкнижія³²⁾. Если, такимъ образомъ, греческій переводъ LXX былъ сдѣланъ въ Египтѣ, и египетскими же учеными, то отсюда уже очевидно, что текстъ, съ котораго дѣлали переводъ, находился въ употребленіи въ Египтѣ, а таковымъ, по *Блеку*, является текстъ *самаританскій*³³⁾. И въ самомъ дѣлѣ, *Ейгоризъ* въ доказательство того, что текстъ, положенный въ основаніе греческаго перевода LXX, былъ самаританской рецензіи, приводитъ цѣлую таблицу мѣстъ изъ оригинала и перевода, изъ которой очевидно, что греческій переводъ примыкаетъ болѣе къ самаританскому тексту, чѣмъ къ тому, какой употреблялся въ Палестинѣ³⁴⁾.

Помощникъ инспектора Тифлиской духовной семинаріи *Н-ръ Покровский*.

(Продолженіе будетъ).

Очерки изъ исторіи Грузинской Церкви въ XI и XII вѣкахъ.

Просвѣщеніе Грузіи (Иверіи) свѣтомъ Евангельскимъ обозначается въ грузинской исторіи 318 годомъ христіанской эры, временемъ равноапостольныхъ подвиговъ св. Нины, просвѣтительницы Грузіи. Начиная съ этой отдаленной эпохи и до настоящаго времени неизмѣнно и свято хранить грузинскій народъ это небесное сокровище среди всѣхъ историческихъ бурь, пронесшихся надъ Иверской землею. Даже въ моменты наисильнѣйшихъ страданій и несчастій онъ высоко держалъ знамя православія, завѣщанное ему святымъ Апостоломъ Андреемъ Первозваннымъ и святою равноапостольною Ниною, и со славою пронесъ его чрезъ всю свою исторію. Святая Православная вѣра, въ свою очередь, вдохновляла его на великіе подвиги, воспитывала на высокихъ христіанскихъ идеалахъ и силою своего вліянія удержала отъ тѣхъ роковыхъ увлеченій въ исторической жизни, отъ которыхъ нерѣдко гибнуть царства и народы.

Нужно удивляться стойкости грузинскаго народа, оставшагося твердымъ при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ и вынесшаго

³²⁾ Einl. in das Alt. Test. Bleek, s. 757.

³³⁾ Тамъ же, стр. 756.

³⁴⁾ Einl. in das Alt. Test. Bleek.

столько испытаній. Прежде всего, Грузинская церковь должна была отстаивать свою автокефальность отъ властолюбивыхъ и корыстныхъ притязаній Грековъ.

Послѣ принятія христіанства Грузіею въ 318 году, для крещенія народа изъ Греціи были отправлены одинъ епископъ, два священника и три діакона ¹). Тогда же Грузинская церковь стала въ зависимость отъ патріарха Константинопольскаго ²), но послѣ, спустя нѣкоторое время, она была присоединена къ антиохійскому патріархату, можетъ быть, какъ думаетъ Иоселіани, изъ уваженія къ трудамъ патріарха Евстафія, которому принадлежала слава утвержденія грузинской церкви и рукоположенія для нея епископа. По умноженіи христіанъ и церквей въ новопросвѣщенной странѣ, конечно, требовалось умноженіе епископовъ и священниковъ, а недостатокъ въ нихъ восполнялся греческою церковію, поставлявшею сравнительно долгое время епископовъ и священниковъ изъ грековъ, такъ какъ сами грузины еще недостаточно усвоили православно-христіанское вѣроученіе и потому не были годны къ занятію церковно-іерархическихъ должностей. Кромѣ того, церковно-богослужебныя книги тогда еще не были переведены на грузинскій языкъ и богослуженіе совершалось на малопонятномъ для грузинъ греческомъ языкѣ. Только въ послѣдствіи при неустанныхъ заботахъ царей (Бакара, Мирдата, Парсмана IV, Мирдата IV, Арчила I и Мирдата V) явилась возможность пользоваться грузинскими богослужебными книгами.

Въ силу этихъ обстоятельствъ, Грузинская церковь съ 318—446 г. находилась въ полномъ подчиненіи церкви греческой. Это подчине-

¹) Журн. „Иверія“ № III стат. „Историческія картины“ Д. Джанашвили, стр. 72.—Объ этомъ первый разъ сообщаетъ историкъ Руфинъ, бывший другомъ Бакара-царевича, сына Миріана, и первый записавшій со словъ Бакара исторію обращенія грузиновъ. У Руфина же заимствовали исторію обращенія Грузіи и внесли въ свои исторіи Сократъ, Созоменъ и Θεодоритъ. Сей послѣдній на основаніи словъ Руфина утверждаетъ, что первымъ епископомъ, прибывшимъ въ Грузію, былъ Евстафій Антиохійскій, который и посвятилъ во епископа Грузіи оанна, оставилъ ему двухъ священниковъ и трехъ діаконвъ, а самъ возвратился въ Грузію.

²) Nilus Doxapatrius in notitia sua Graeca Iberiam prisca aetate Amasaeae Helenoponti metropoli obnoxiam quisse ponit. см. Oriens. Christian. tom. I. pag. 1335.

ніе, вынужденное обстоятельствами, мало—по-малу стало невыносимымъ для грузинъ, когда обстоятельства измѣнились. Царствованіе Вахтанга—Горгъ-Аслана, начавшееся съ 446 года, ознаменовало собою новую эру для грузинской церкви. Въ царствованіе сего царя переведены были на грузинскій языкъ нѣкоторыя церковныя книги Св. Писанія съ сирійскаго языка и церковно-богослужебныя—съ греческаго Давидомъ, Стефаномъ и Захаріемъ, учившимся въ Іерусалимѣ подъ покровительствомъ грузинскаго князя Татіана въ V вѣкѣ, построившимъ тамъ монастырь. Въ этомъ случаѣ дѣятельность царя отвѣчала общенароднымъ желаніямъ. Грузины отъ души желали, чтобы поскорѣе были переведены на грузинскій языкъ церковно-богослужебныя книги, что дало бы возможность замѣщать церковныя должности природными грузинами, такъ какъ греческое духовенство не отвѣчало своему назначенію истинныхъ пастырей. Въ-мѣсто содѣйствія естественному стремленію грузинъ имѣть богослуженіе на своемъ родномъ языкѣ, они всячески противодействовали ему, опасаясь, что послѣ этого самое присутствіе ихъ въ Грузіи будетъ излишнимъ, тѣмъ болѣе, что грузины къ половинѣ V-го столѣтія такъ хорошо были подготовлены, что могли имѣть собственныхъ пастырей. Какъ пришельцы изъ чужой страны, чуждой имъ по духу и характеру, греческіе духовные старались возможно больше эксплуатировать своихъ пасомыхъ, чему невольнo помогали сами грузинскіе цари. Наученные краткимъ ученіемъ Іисуса Христа и благодарные своимъ просвѣтителямъ, они дали греческому духовенству большія права не только въ церковныхъ, но и въ гражданскихъ дѣлахъ, въ надеждѣ, что оно воспользуется ими для блага Церкви. Но оказалось совсѣмъ иное. Буйство и своеправность ихъ дошли до того, что они давали почувствовать свою силу даже царямъ. Напримѣръ, въ 457 году архіепископъ Михайлъ, человѣкъ высококомѣрный и грубый, нанесъ оскорбленіе царю Вахтангу, когда тотъ подходилъ къ кресту, возвратившись изъ персидскаго похода. Это оскорбленіе послужило для Вахтанга Горгъ-Аслана достаточнымъ основаніемъ для того, чтобы требовать отъ Константинопольскаго патріарха освобожденія грузинской церкви отъ власти церкви греческой. Чтобы сдѣлать свое требованіе болѣе ощутительнымъ, царь объявилъ грекамъ войну и послѣ блистательной побѣды надъ ними, заявилъ греческому императору Льву великому и константинопольскому патріарху,

что грузинская церковь не желаетъ оставаться въ подчиненіи антиохійскому патріарху. Требованіе побѣдителя немедленно было исполнено, и на помѣстномъ Константинопольскомъ соборѣ при патріархѣ Флавіанѣ рѣшено было, чтобы въ Грузіи былъ католикосомъ грекъ, посвященіе получалъ въ Антиохіи, но находился подъ властію царя, а не патріарха антиохійскаго, какъ это было прежде. Послѣ этого, по желанію царя Вахтанга, былъ назначенъ католикосомъ Грузіи Петръ Трапезундскій, хорошій знакомый Вахтанга.

Хотя католикосы Грузіи изъ грековъ были очень дѣятельными людьми, распространяли въ народѣ просвѣщеніе и утверждали христіанство, но грузины домогались того, чтобы католикосскую кафедру занимали грузины, а не греки, такъ какъ грекъ всегда могъ держать сторону своихъ и ему всегда было бы пріятно видѣть Грузію подъ вліяніемъ и подчиненіемъ Греціи. Поэтому при греческомъ императорѣ Юстиніанѣ и грузинскомъ царѣ Фарсманѣ V въ 553 году грузины испросили себѣ право избрать католикосомъ грузина и „съ того времени не приводили католикоса изъ Греціи, а возсѣдали высокопоставленные грузины“. Всетаки посвященіе иверскаго католикоса должно было совершиться опять въ Антиохіи³). Уступка съ такимъ ограниченіемъ не удовлетворила грузинъ. Между 619 и 639 годами грузинскій царь Адарнасъ приступилъ къ формальному отдѣленію грузинской церкви отъ антиохійскаго патріархата. Какъ только скончался католикосъ Варѣоломей, Адарнасъ посадилъ на католикосскій престолъ Іоанна, а для посвященія его онъ послалъ его въ Антиохію. Адарнасомъ же было поручено Іоанну просить у патріарха разрѣшенія, чтобы послѣ этого католикосы посвящались въ самой Грузіи. Патріархъ антиохійскій Теофилактъ прежде хиротонисалъ Іоанна въ католикоса всея Грузіи, а потомъ созвалъ соборъ, на которомъ между другими присутствовалъ и новопосвященный католикосъ Грузіи Іоаннъ со свитою. Католикосъ Іоаннъ представилъ священному собору слѣдующія основанія для отдѣленія церкви Грузинской отъ антиохійскаго патріархата: 1) Такъ какъ посвященіе Иверскаго католикоса принято совершать въ Антиохіи, то посему грузинская церковь, по смерти ея католикоса, пока посвятится новый,

³) См. Картлисъ Цховреба, стр. 151.

остається вдовствующею. 2) Постоянная поѣздка въ Антіохію для посвященія требуетъ много трудовъ и издержекъ. 3) Страны, лежащія между Грузією и Антіохією заняты Арабами, почему пути сообщенія закрыты, и Грузія не можетъ отправлять въ Антіохію епископовъ для посвященія въ католикосы. Соборъ принялъ во вниманіе эти основанія и утвердилъ: „позволяемъ церкви грузинской, по смерти ея католикоса, собрать духовенство, дворянство и весь народъ и избрать въ католикоса челоуѣка достойнаго и съ утвержденія грузинскаго царя митрополиты и архіепископы посвящали въ Мцхетскомъ соборѣ“. Послѣ этого, относительно автокефальности грузинской церкви было сужденіе и на VI вселенскомъ соборѣ, утвердившемъ постановленіе антiохійскаго собора и подчинившемъ власти католикоса: „Карталинію, Рани (Елизаветпольская губернія), Кахетію, Герети, Осетію, Рача, Сванетію до чеченскихъ горъ и Самцхе—Кларджеты“. Имеретія, Абхазія, Гурія, Кобулеты и Лазистань попрежнему оставались въ зависимости отъ грековъ, такъ что вся грузинская церковь раздѣлилась на двѣ епархіи: Иверскую и Абхазско-Имеретинскую. Одинъ епископъ назывался католикосомъ Иверіи, второй—католикосомъ Абхазско-Имеретинскимъ. Въ началѣ XI вѣка при Багратѣ III западная Грузія присоединилась къ восточной Грузіи и абхазско-имеретинская кафедра подчинилась Мцхетскому и Иверскому католикосу.

Такимъ образомъ съ 448 года грузинская церковь была изъята изъ подъ власти антiохійскаго патріарха и сдѣлалась автокефальною. Грузія съ этого времени стала возводить своего католикоса и имѣть своихъ пастырей и учителей, и народъ грузинскій сталъ жить своею собственною жизнію, усиливаться и возвеличиваться въ религіозно-нравственномъ и политическомъ отношеніяхъ. Не смотря на свою автокефальность, грузинская церковь всегда обращалась въ важныхъ случаяхъ за разрѣшеніемъ разнаго рода недоумѣній къ вселенскимъ патріархамъ, чтобы тѣмъ самымъ свято и неповредимо хранить единеніе съ Восточною церковію. Когда армяне-монофизиты стали пропагандировать свою ересь въ Грузіи, то грузинская церковь приняла одинъ обрядъ армянской церкви—не мѣшать теплоты при освященіи св. Даровъ, но сей обрядъ былъ очень скоро отмѣненъ опредѣленіемъ и постановленіемъ втораго Константинопольскаго собо-

ра⁴). Далѣ, для отвращенія различныхъ бѣдствій, причиняемыхъ мусульманами, владѣвшими Грузіею, грузины принуждаемы бывали выдавать своихъ дочерей за магометанъ, не потому, что грузины отличались вѣротерпимостію, но отъ страха и безсилія. Это обстоятельство тоже обратило на себя вниманіе вселенской церкви, подвергшей грузинскую церковь сильному упреку.

Въ противовѣсъ этому, бывали такіе случаи, когда Грузія сохраняла свое православіе въ большей чистотѣ, чѣмъ Греція. Такъ напр. во время иконоборческихъ смуть въ Греціи, когда тамъ православная вѣра почти совсѣмъ пошатнулась, грузинская церковь свято и ненарушимо держала знамя православія и содержала древнее ученіе о почитаніи св. иконъ, а католикось всея Иверіи посвятилъ во Мхетѣ Іоанна во епископа Готѣскаго.

Царь Вахтангъ VI, законодатель Грузіи 1701 г., основываясь на этомъ древнемъ постановленіи церкви, равно какъ и на 31-мъ правилѣ Лаодикійскаго собора, воспрещавшемъ православнымъ вступать въ бракъ съ еретиками и невѣрными, установилъ правила для подобныхъ случаевъ въ своемъ уложеніи законовъ. Чтоже касается до супружескихъ связей съ евреями и магометанами, то объ этомъ сказано у Вахтанга VI-го въ 75 параграфѣ: „не должно за евреевъ и татаръ выдавать христіанамъ своихъ дочерей, ниже на дочеряхъ ихъ женить своихъ сыновей. Ктоже сіе учинить, тотъ подвергается праведному наказанію и наслѣдуетъ мѣсто съ діаволомъ и Іудею“.

А. Гзеліевъ.

(Продолженіе будетъ).

⁴) Ac Iberi quidem aquam in sanctum calicem injiciunt licet sint alioque in primis orthodoxi, et synodice aliquando interrogati, quomodo hoc faciunt, dixerunt, nunquam ullum Iberum aqua calida usum esse ad vini potionem, et longa regionis consuetudine; et propterea eos ne ferventi quidem aqua uti ad sacramenta. *Mysterii autem facultatem edocti, citra illam recusationem persuasi sunt ferventem in sanctae participationis tempore injicere.* Canon. s.s. Apostol. Theodor. Balsam. pag. 396. Можетъ быть, какъ предполагаетъ Иоселіани, введеніе этого обряда произошло во время управленія Фазидскою епархіею епископа Кира 630 г., который при императорѣ Иракліѣ получилъ кафедру Александрійскаго патріарха, проповѣдывалъ ересь монофелитовъ и былъ опроверженъ въ своемъ ученіи Софроніемъ патріархомъ іерусалимскимъ и осужденъ VI вселенскимъ соборомъ.

Разныя извѣстія и замѣтки.

Распоряженіе Экзарха Грузіи по случаю холеры.

Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Владимиръ, Экзархъ Грузіи, получивъ свѣдѣніе о томъ, что Комитетъ народнаго здравія на засѣданіи своемъ, состоявшемся 7-го сего августа, призналъ появившуюся въ Тифлисѣ въ послѣднихъ числахъ прошлаго юля мѣсяца болѣзнь тою-же азіатскою холерою, которая въ прошломъ году такъ безпощадно опустошила нѣкоторыя мѣстности Закавказскаго края и быстро разлучала съ жизнію многихъ тифлисцевъ, — изволилъ учинить распоряженіе, чтобы все ввѣренное ему духовенство, въ виду постигшаго мѣстное населеніе испытанія, проявило пастырское свое попеченіе духовное и тѣлесное — съ должнымъ усердіемъ о своихъ пасомыхъ и неуспынно старалось во время эпидеміи идти на встрѣчу по возможности всякимъ ихъ нуждамъ. Его Высокопреосвященство въ своемъ распоряженіи изволилъ выразить желаніе, чтобы внушать народу, что всякая болѣзнь посылается Богомъ по нашимъ грѣхамъ въ наше же наказаніе и потому всѣмъ необходимо обратиться съ покаяніемъ къ прогнѣванному Богу, простершему нынѣ на насъ свой бичъ и, очистившись, исправить свою жизнь воздержаніемъ и чистою духовною и тѣлесною, но при этомъ относиться къ сей болѣзни не слѣпо, а съ должнымъ благоразуміемъ и безъ всякихъ предубѣжденій, поступая во всемъ согласно правиламъ, выработаннымъ благопопечительнымъ начальствомъ въ предупрежденіе болѣзни и для борьбы съ нею. Правила эти читать народу всегда, когда это необходимо и напоминать о нихъ на понятномъ для всѣхъ языкѣ. Во время же перваго появленія болѣзни въ извѣстномъ селѣ или вообще извѣстной мѣстности, при первыхъ смертныхъ случаяхъ стараться вселять въ народѣ духъ бодрости и не допускать до унынія, а возбуждать вѣру и надежду въ нихъ на Бога, на скорое избавленіе отъ губительной заразы и проч..... Его Высокопреосвященство первый призвалъ населеніе Тифлиса къ общей молитвѣ и покаянію, устроивъ для сего крестный ходъ 15-го сего августа, въ день Успенія Божіей Матери, — въ тѣхъ частяхъ города, гдѣ впервые появилась въ настоящемъ году холерная эпидемія и были случаи не только заболѣванія, но и смерти.

Накрестный ходъ явилось большинство градскаго духовенства,

по окончаніи Божественной литургіи въ Сіонскомъ соборѣ, еще до начала молебствія, гдѣ устроилось попарно съ мѣстными святынями: Перукотвореннымъ образомъ Спаса, чудотворною иконою Сіонской Божіей Матери и образомъ св. Равноапостольной Нины съ ея нетлѣннымъ крестомъ. Впереди духовенства пошли хоругвеносцы съ хоругвями и запрестольными иконами. Начато было въ соборѣ молебствіе Успенію Богоматери, по случаю праздника, совмѣстно съ молебномъ объ избавленіи отъ губительной заразы. По произнесеніи великой ектеніи и праздничнаго тропаря, крестный ходъ, имѣя во главѣ Высокопреосвященнѣйшаго Владыку Экзарха и при участіи преосвященнаго Александра, двинулся по Сіонской улицѣ и, пройдя мимо приказной улицы, остановился на Экзаршеской площади, гдѣ закончено было молебствіе прочтеніемъ колѣнопреклонной молитвы и провозглашеніемъ обычнаго многолѣтія, подъ навѣсомъ, раскинутымъ по распоряженію мѣстной полиціи, убравшей также всю площадь, занятую духовенствомъ, коврами. По прочтеніи колѣнопреклонной молитвы, Владыка Экзархъ обратился къ предстоящимъ съ изустною многосодержательною рѣчью, полною во всѣхъ отношеніяхъ церковнаго витійства. Владыка въ ней выразилъ, что еще мы не успѣли опомниться отъ прошлогоднихъ золъ, причиненныхъ населенію губительною заразою, именуемой холерою, какъ эта же зараза опять стала къ намъ лицомъ къ лицу, опять настало время сѣтованія, давящаго наше сердце какимъ-то угнетающимъ чувствомъ. Постигшая насъ болѣзнь не есть дѣло случая, какъ могутъ думать нѣкоторые, а это дѣло правосудія Божія, кара Всемогущаго, бичъ Божій, протертый на насъ для нашего же испытанія и отрезвленія. Въ этомъ явленіи нельзя видѣть ничего новаго и сверхъестественнаго, а это просто возстановленіе самимъ Богомъ природы противъ человѣка вслѣдствіе его паденія, обращаемой очень часто въ его наказаніе: „проклята земля изъ за тебя“—сказалъ Богъ. Эта болѣзнь разрушаетъ наше благополучіе и благоденствіе, подобно тому, какъ стихійныя силы сокрушаютъ иногда наши жилища и наше благопріобрѣтеніе. Но въ этой же природѣ, возставляемой противъ человѣка самимъ же Богомъ, созданы и такія силы, которыя могутъ умирять разрушительную силу того или другого явленія, при помощи Бога, хотя и наказывающаго, но и вскорѣ милующаго и умиряющаго свой гнѣвъ. Въ Священномъ Писаніи достаточно примѣ-

ровъ, увѣряющихъ, что всегда Богъ отводилъ въ сторону свой мечъ, направленный на человѣка, если только послѣдній, замѣтивъ его, вразумлялся и старался избавиться отъ меча Божія. Поэтому было бы очень неразумно и въ данномъ случаѣ не принимать никакихъ мѣръ къ умирению и прекращенію появившейся у насъ холеры. Желая избавиться отъ настоящаго посѣщенія Божія, мы никогда не должны, по принесеніи покаянія, пренебрегать тѣми мѣрами, которыя послужатъ къ прекращенію холеры. Высоко цѣня распоряженія начальства, мы должны дружно идти съ нимъ къ одной цѣли и руководиться указаніями его.

Такой же крестный ходъ былъ устроенъ изъ Дидубійской церкви на площадь дидубійскую, въ которомъ принимало участіе меньшинство градскаго духовенства, имѣя во главѣ о. Ректора, Архимандрита Серафима, произнесшаго также прекрасную рѣчь, по совершеніи молебствія объ избавленіи отъ болѣзни на означенной площади.

Стеченіе народа въ обоихъ случаяхъ было великое.

Кромѣ этого, по мысли и благословенію Его Высокопреосвященства, открыты бесплатныя чайныя для бѣднаго населенія г. Тифлиса при кафедральномъ Сіонскомъ соборѣ и Тифлисской Александро-Невской церкви, что въ Кукахъ, въ которыхъ собирающимся съ охотою бѣднымъ, часто со своимъ хлѣбомъ, употребляемымъ ими вмѣстѣ съ чаемъ, выдается ежедневно утромъ, въ полдень и вечеромъ по нѣскольку сотъ кружекъ чаю. Бывали и такіе дни, когда число раздаваемыхъ кружекъ чаю возросло до 1200, напримѣръ въ оградѣ Сіонскаго собора наканунѣ престольнаго праздника на Успеніе Богородицы. Тамъ, гдѣ прихожане православные, сочувственное отношеніе ихъ къ такому благому дѣлу и приношенія ихъ на учрежденіе и поддержаніе бесплатной чайной — болѣе замѣчаются; но въ церквяхъ, окруженныхъ неправославными, таковыя приношенія очень незначительны. Не смотря на это, высокое покровительство попечительнаго нашего Архипастыря, желающаго благополучія всѣмъ одинаково и православнымъ и неправославнымъ въ дѣлѣ служенія ближнимъ, рождаетъ въ причтахъ сихъ церквей особенное стараніе изыскивать самимъ средства на чайныя, и вполнѣ можно надѣяться, что открытыя бесплатныя чайныя не только не прекратятъ свое существованіе, но число ихъ еще болѣе увеличится. Такъ напримѣръ бесплатный чай раздается еще при Дидубійской Богородичной церкви.

Не возбуждая въ данную минуту рѣчи о каждой чайной, скажемъ только, что одна изъ нихъ, устроенная при каедральномъ Сіонскомъ соборѣ, соединена съ читальнею, гдѣ для желающихъ разложены на особомъ столѣ различныя книги и брошюры религіознаго содержанія. Нельзя, впрочемъ, не сожалѣть, что въ числѣ приходившихъ для чая, рѣдко кто по своей безграмотности обнаруживалъ желаніе читать таковыя, хотя о бесплатномъ пользованіи книгами во время чая не только говорилось многимъ, но даже публиковалось объ этомъ чрезъ мѣстныя газеты. На поддержаніе сей бесплатной чайной сочувственно отозвалось начальство мѣстной семинаріи и получены пожертвованія отъ ея преподавателей, чиновниковъ Синодальной Конторы и Канцеляріи Его Высокопреосвященства и изъ чайныхъ магазиновъ г.г. поповыхъ и Баяндурова. Такъ благія начинанія нашего Архипастыря, при благословеніи Божиемъ, уже успѣли принести свои плоды.

Письмо въ редакцію.

Достопочтеннѣйшій Отецъ Ректоръ!

Почтительнѣйше прошу Васъ при помощи издаваемого Вами журнала выразить сердечную благодарность какъ съ моей, такъ и со стороны прихожанъ ввѣренной мнѣ Старо-Манглисской церкви преподавателю Тифлисской 1-й классической мужской гимназіи статскому совѣтнику *Александру Алексѣевичу Приселкову*, который въ помѣщеніи церковно-приходской школы не разъ читалъ простому народу статьи историческаго содержанія, лекціи по гигиенѣ и народной медицинѣ, а также показывалъ туманныя картины. Слушатели на чтеніяхъ часто обращались къ лектору съ различными вопросами, на которые глубокоуважаемый лекторъ съ свойственнымъ ему спокойствіемъ отвѣчалъ частью изъ области науки, а частью изъ опыта. Словомъ, чтенія были встрѣчены простымъ народомъ съ радостью и произвели на всѣхъ отрадное впечатлѣніе.

Отъ души пожелаемъ г. Приселкову преспѣянія во всемъ и да продлитъ Господь драгоцѣнную жизнь его на добрыя дѣла и на пользу близкаго его сердцу дѣла воспитанія юношей.

Священникъ Старо-Манглисской Успенія Пресвятыя Богородицы церкви

Георгій Наскидовъ.

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Н. М. РЫСИНЪ СЪ С-М И.

Фирма существуетъ съ 1865 года.

ОТДѢЛЕНІЕ ВЪ ЦАРИЦЫНѢ НА ВОЛГѢ.

ЦЕРКОВНАЯ УТВАРЬ.

готовыя священническія и діаконскія облаченія и подризники. Бархатъ, парча, газетъ, муаръ и проч. Золотошвейныя вещи: плащаницы, хоругви, воздухи и покровы 84-й пробы вещи: Сосуды, Ковчеги, Евангелія, Кресты, Кадила, Дароносицы и проч. Паникадила, подсвѣчники: запрестольные, мѣстные и выносные. Лампады, всенощныя блюда, панихидницы и т. под. Водосвятныя чаши, купели и проч. Принимаются заказы на всѣ церковныя принадлежности.

ПО ТРЕБОВАНІЮ ВЫСЫЛАЕТСЯ

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ.

Адресъ для писемъ: Н. РЫСИНУ въ Царицынѣ на Волгѣ „ „
— — телеграммъ: Царицынѣ, РЫСИНУ.

12—14.

Содержаніе № 18-го. *Оффиціальная часть*: Именной Высочайшій Указъ. Высочайшій рескриптъ. Высочайшая благодарность. Отношеніе преосвященнаго Григорія, епископа Туркестанскаго и Ташкентскаго на имя Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Владимира, Экзарха Грузіи. *Часть неоффиціальная*: Въ день памяти св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго—Ректора Семинаріи Архимандрита *Серафима*. Образъ Божій въ челоуѣкѣ, по возрѣнію отцовъ и учителей Церкви—Преподавателя Тифлисской духовной семинаріи *Н. Бумакова*. Исторія греческаго перевода LXX; списки послѣдняго и ихъ изданія, а также краткія свѣдѣнія объ остальныхъ переводахъ Св. Писанія и Еврейско-Масоретскомъ текстѣ—помощника инспектора Тифлисской духовной семинаріи *Н-ра Покровскаго*. Очерки изъ исторіи Грузинской Церкви въ XI и XII вѣкахъ—*А. Гзелѣва*. Разныя извѣстія и замѣтки. Письмо въ редакцію. Объявленіе.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ *Серафимъ*.Печатать дозволяется. 15-го сентября 1893 г. Цензоръ Протоіерей *Е. Елѣвъ*.

Типографія *Е. Хеладзе*, Лорисъ-Меликовская ул., домъ Квашозетской Георгіевской церкви № 28-й.